

Роальд
МАНДЕЛЬШТАМ

СОБРАНИЕ СТИХОТВОРЕНИЙ

Роальд Мандельштам

Собрание стихотворений

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=19224014

Собрание стихотворений: Иван Лимбах; Санкт-Петербург; 2006

ISBN 5-89059-083-9

Аннотация

Настоящее издание – самое полное на сегодня собрание произведений Роальда Мандельштама (1932–1961), легендарного поэта, замечательного представителя героического периода ленинградской неподцензурной словесности. Несмотря на высочайшую оценку его творчества историками литературы, он до сих пор находится в тени своего великого однофамильца. Издание сопровождается аналитическими статьями и подробными примечаниями.

Содержание

Песни о листопаде	12
Ночь листопада	12
Новая Голландия	14
Новая Голландия	15
Город-рыболов (Этюд)	17
Баллада о топорах	18
Мостик с грифами. Бенвенуто Челлини	20
Банковский мост (Вариант)	21
Буриме	23
Ночь листопада	24
Ночь листопада	25
Осень	28
Вор	30
Диалог	33
Осень	34
Лунные зайцы	36
Маскарад («Каприччио» Дворжака)	36
Голос в темноте	37
Заклинание ветра	38
Лунные зайцы	40
Вишнёвая метель	42
Тихая песня	47
Колыбельная	50

Тени	51
Вечерница	53
Качания фонарей	53
Продавец лимонов	54
Nocturno (Воет Собака)	55
Вечерница	58
Диалог (sonetto)	61
Nocturno i	63
Гостиный двор	65
Визит к любимой в ночь листопада	74
Вечер	76
Песни ночного города	79
Ноктюрн	79
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Роальд Мандельштам

Собрание стихотворений

© Е. Д. Томина-Мандельштам (наследница), 2006

© Е. Д. Томина-Мандельштам, Б. А. Рогинский, составление, 2006

© Б. А. Рогинский, примечания, статья, 2006

© Д. М. Давыдов, послесловие, 2006

© Д. М. Плаксин, С. Д. Плаксин, дизайн серии, 1997

© Издательство Ивана Лимбаха, 2006

* * *

A handwritten signature in black ink, reading "Роальд Мандельштам". The signature is written in a cursive, flowing style.

Paul

Песни о листопаде

Ночь листопада

– Скоро в небесные раны
Алая хлынет заря:
Золото ночи – бураны —
Хлопьями листьев горят.

Вижу: созвездия – кисти
Неба победных знамён,
Слышу осенние листья,
Их металлический звон —

Бьёт листопад в барабаны,
Каждым листом говоря:
– Скоро в небесные раны
Алая хлынет заря!

* * *

Снова осень одела сады

В драгоценный тяжёлый наряд,
И, как вестники близкой беды,
Утомлённые листья летят.

И томит непонятная грусть —
Оттого ли, что ты холодна,
Оттого ль, что за гранями туч
Золотая полоска видна.

Вечер крылья свои распростёр,
Вечер лаской коснулся ресниц,
Чтоб не видел тоскующий взор
На закат улетающих птиц.

Но туманом окутанный лес
Бредит призраком новой весны,
И хрустальную чашу небес
Переполнили синие сны.

Новая Голландия

⟨1⟩

Запах камней и металла,
Острый, как волчьи клыки.

– помнишь? —

В изгибе канала —

Призрак забытой руки.

– видишь? —

Деревья на крыши

Позднее золото льют.

В Новой Голландии

– слышишь? —

Карлики листья куют.

И, листопад принимая

В чаши своих площадей,

Город лежит, как Даная,

В золотоносном дожде.

Новая Голландия

⟨2⟩

Запах камней и металла
Острый, как волчьи клыки, —

— помнишь?

В изгибе канала

Призрак забытой руки, —

— видишь?

Деревья на крыши

Позднее золото льют,

В Новой Голландии —

— слышишь?

Карлики листья куют.

Кáрлы куют!

До рассвета

В сети осенних тенет

Мы собирали букеты

Тёмных ганзейских монет.

* * *

Осень.

Босая осень

В шкуре немейских львиц,

С перьями медных сосен

(Стрелы стимфальских птиц).

Ветер монеты сеет...

Осень.

Даная.

Миф...

Гривы садов лысеют,

Ржёт полунóчный лифт.

Город-рыболов (Этюд)

Дремлет,
Закинув в небо
Колокольни —
– Удочки, —
И ловятся звёзды, зелёные и синие,
И ловится луна, жёлтая, медная, лимонная.

Баллада о топорах

Полночь грузно повисла на сук,
Легче шишки поспело «вчера»,
И слетел с размахнувшихся рук
Голубой лепесток топора.

Ветром, пахнувшим золотом смол
И до сна раскалённой сосной,
У меня из-под ног унесло
Паутинку тропинки лесной...

Где-то рыжими стали костры,
Отцвели, походя на лису...
И стучали всю ночь топоры,
Отбивая секунды в лесу.

* * *

Вечерний воздух чист и гулок,
Весь город – камень и стекло.
Сквозь синий-синий переулок
На площадь небо утекло.

Бездомный кот, сухой и быстрый,
Как самый поздний листопад,
Свернув с панели каменистой,
На мой «кис-кис» влетает в сад.

Старинным золотом сверкая, —
Здесь каждый лист – луны кусок, —
Трубит октябрь, не умолкая,
В свой лунный рог.

* * *

– Эль-Дорадо!
– Эль-Дорадо!
Неужели ты не рада
Звонким жертвам листопада —
Ярким трупикам дорад?

– За ограды,
За ограды!
Рвутся мёртвые дорады.
– Эль-Дорадо!
– Эль-Дорадо!

В клетках бьётся листопад!

Мостик с грифами. Бенвенуто Челлини

Рике

Мне скучно здесь.
Я зябну на мосту,
Целуя золотистые ладони.
Роняет клён чеканную звезду.
Деревья губит медь трофейной брони.
И даже дворник, выйдя подметать,
Своей метлой обходит почему-то,
Как будто опасаясь опознать
Осенний лист – работы Бенвенуто.

Банковский мост (Вариант)

Квадрига грифов дремлет на мосту,
Деревья губит медь осенней брѳни.
А я слежу падучую звезду,
Целуя золотистые ладони.

Квадрига грифов дремлет на мосту.

(Вариант)

Я молчаливо зябну на мосту,
Целуя золотистые ладони.
Роняет клѳн чеканную звезду:
Деревья губит медь осенних брѳней.
Какие клады ветру разметать!
(В них твой резец, как шпага, Бенвенуто).
Их даже дворник, выйдя подметать,
Своей метлой обходит почему-то.
Холодный лист, похожий на звезду,
И говорящий цветом о лимоне, —
В моих руках:
Я зябну на мосту,
Целуя золотистые ладони.

* * *

От сожжённого осенью сада,
По ночным площадям уходя,
Горький ветер играл серенаду
На стеклянной гитаре дождя.

Я хотел научиться у ветра
Ни о чём никогда не грустить,
Чтобы алые розы рассвета
Для тебя по утрам приносить,

Чтобы самые чистые краски
В небесах предрассветной поры
Превратить в несравненные сказки
И тебе посвятить, как дары.

Буриме

Себе и только, в день рождения

Радуйтесь ветру, звонкому ветру! —
Каждый находит то, что искал:
Город сегодня, город сегодня —
Тонко поющий лиловый бокал.

Ночь листопада, ночь листопада:
Каждый листок – золотой тамбурин,
Лунные рифы – в море заката,
Алые грифы – в мире глубин.

Золото в листьях, золото в листьях —
Подвиг и радость чуждому мер!
Радуйтесь ветру, звёздному ветру,
Истина – ветер, жизнь – буриме!

16 сентября 1954

Ночь листопада

*И будет ночь черней вороны,
Луна издаст тоскливый стон,
Как медный щит центуриона,
Когда в него ударит слон.*

До утра не заперты ограды
(Всё равно их ветром разобьёт) —
Напустили в город листопады
Золотую тучу воробьёв:

И летят сверкающие листья,
Под ногами – звёздные лучи —
Пляшет ночь и пляс её неистов:
От земли небес не отличить.

Там не месяц маленьким уродом
Выпрыгнул из тьмы своих берлог,
А склонив светящуюся морду,
Полз к земле шафранный носорог.

4 октября 1954

Ночь листопада

Было падло.
Листья падали,
Ночь оплыла стеаринами.
Золотые горы падали,
Пахли – хиной, мандаринами.

Пали тени.
Пали сумерки.
Лампы – цитрусы,
Цитраты – мы.
Ночью, ветрами простуженной,
В лужах – пыл денатуратовый.
Было падло.

2 ноября 1955

* * *

Вот светлеет небо, и совсем сторае
Синеватый месяц в голубой заре,
Тихо и красиво клёны умирают,
Золотые клёны в сером ноябре.

Мне в окно стучатся их сухие руки,
Ни о чём не просят, только – не жалеть,
И метель их листьев в безучастной скуке
От меня скрывает золотую смерть.

Вот она приходит, листья собирая,
И к другим уходит в дальние края.
Если так красиво клёны умирают, —
Как хотел бы клёном быть на свете я!

* * *

Что-то мне взгрустнулось в этот вечер —
Я зашёл в пустой и тёмный сад
Слушать, как поёт осенний ветер
И звенит усталый листопад.

Золотыми искрами мерцая,
Иногда сорвавшись и сверкнув,
Листики червонного металла
Падали на мокрую скамью...

Если б этот миг продлить на годы:
Призраки в одежде золотой,
И, взметая звонкие сугробы,
Звёздный ветер пел бы надо мной...

Вечно быть таким же одиноким,
Странные досматривать бы сны,
Что легки и пьяны, как наркотик,
Как цветы увядшие – грустны.

Осень

1

Пускай говорят соседи,
Что много уходит дров,
И прозелень лунной меди
Растёт от сырых ветров.

В тревожный и мокрый вечер
Я снова окно открыл:
– Врывайся свободно, ветер,
Исполненный птичьих крыл!

2

На ветру взорвались флаги:
Ночь вошла в блестящий сад,
Сучья, звонкие, как шпаги,
Обнажает листопад.

* * *

Пустынные улицы мглисты,
А ветер осенний певуч,
Поблѣкшие вешая листья
На туго натянутый луч.

У осени – медные луны,
А лунная зелень – горька, —
Зелѣные горькие струны
Ночами висят с потолка.

В осенние ночи не спится.
Луна заливает постель,
В глазах небылица клубится,
В окне – золотая метель.

1954

Вор

Вечер входит в сырые дворы,
Разодетый пестрей петуха,
Но не в тучи закатной поры —
В серебристые цветные меха.

Он приходит в темнеющий сад
Попросить у поникших ветвей:
— Дай мне золота ты, листопад,
На мониста подруге моей.

Только с ношей ему не уйти, —
Перерезав дорогу ему,
Я стою у него на пути, —
Все сокровища я отниму:

И монеты из жёлтой листвы,
И роскошную шубу из туч, —
Угрожающим светом блестит
Из-за пояса вырванный луч.

* * *

Клубок домов и ком заката —
И в море вянущей зари
У электрического ската
На сером теле – фонари.

Покой, безрадостный и поздний,
Сошёл в ночные города:
– Да будет ночь! – И тлеют звёзды,
– Да будет сон! – И ночь горда.

Осенний бред – в садах предснежья:
Литавры – золото – листва...
Но жизни нет, и нет надежды, —
Лишь тень горбатого моста.

Есть – будет – вечно – вечно – вечно —
Какие мёртвые слова!
Искусство – храмы – звёзды – свечи —
Её глаза – моря – овал —

Обвал ликующих бессмыслиц
И – Прометей – железный стон:
Упав с отцовской колесницы,
Вчера
 Разбился
 Фаятон.

(Вариант)

Клубок домов и ком заката —
На фоне бронзовой зари,
У электрического ската
На сером теле – фонари.

В дома, замученные астмой, —
Домой, сквозь холод мертвеца —
Галантной мышью Рихард Васми
Крадётся с чёрного крыльца.

Мои разбитые надежды —
Его упругие мясá,
Закат – покойные одежды —
Его ночные небеса.

Его чернильные кристаллы
Денатурируют весну.
– Спешి встречать её, усталый,
Не надо сна! Не верьте сну!

1954

Диалог

– Почему у вас улыбки мумий,
А глаза, как мёртвый водоём?
– Пепельные кондоры раздумий
Поселились в городе моём!

– Почему бы не скрипеть воротам?
– Некому их тронуть, выходя! —
Золотые мётлы пулемётов
Подмели народ на площадях.

* * *

Падают звёзды! —
Серебряной пеной
Падают звёзды! —
И листьям упасть.
Падают звёзды! —
Как рот джентльмена, —
Золотозуба осенняя
пасть!

Осень

1

Ночь застывала на чёрных лужах,
Вбитая в небо гвоздём луны,
Сад облетевший как будто простужен, —
Ветви в туман вметены.

Листья шуршат так странно, странно,
Холод гремящий в душу проник,
Тысячи слов, болящих, как рана,
Тщетно пытался промолвить язык.

Очень хотелось вспомнить что-то,
Или, быть может, всё забыть, —
В лунном саду – золотая дремота, —
Листья устали звенеть и жить.

2

Вы? Наконец-то! – Только поздно,

Вам не увидеть серую тень, —
Вам сквозь меня просветят звёзды,
Молча, неярко, – ведь скоро день.

Я не забыл Вас, нет, я очень,
Больше, чем прежде, Вас люблю,
Только мне странно поверить ночи, —
Что же случилось, скажите, молю.

Свет ли лунный навеял грёзы,
Сон ли горький тяжёл, как дым,
Что привело Вас под эти звёзды,
В место, любимое мной одним?

Просто взглянуть?

Понятно, —

Знакомый,

Старый поклонник, к тому же поэт...

– Здравствуйте, милая, будьте как дома.

Что Вам угодно? Автограф? Сонет?

Любите? – Знаю, мне мальчик этот

Очень знаком и очень мил, —

Вы говорите, он стал поэтом,

Пишет стихи, а про Вас забыл?

Лунные зайцы

Маскарад («Каприччио» Дворжака)

На шумный бал без маски
Явился Арлекин, —
Без грима и без маски —
Весёлый Арлекин!

Он звал меня в метели —
Уйти я не могла, —
Одни глаза синели,
Как два больших стекла.

И он согреть пытался
Застывшее лицо,
Слегка касаясь маски
Звонящим бубенцом.

Но я была стеклянной, —
И он ушёл один,
Весёлый и желанный,
Отважный Арлекин.

Голос в темноте

Ночь вошла в окошко синее,
Видны луны фонарей,
Тени сказочные, длинные,
Тихо вышли из дверей.

– Если ночь тебя не успокоит,
Навевая тающий обман,
Если ты глухой сражён тоскою,
Если льётся кровь из свежих ран...

– Знай, что там, вдалеке,
На хрустальной реке
Дни и ночи мой город стоит,
Белой дымкой повит, —
Он на землю струит
Голубые каскады огней.

Заклинание ветра

Свет ли лунный навеял грёзы,
Сон ли горький тяжёл, как дым, —
Плачет небо, роняя звёзды,
В спящий город, в его сады.

Ночь застыла на чёрных лужах,
Тьма повисла на лунный гвоздь,
Ветер скован осенней стужей,
Ветер, ветер – желанный гость!

Бросься, ветер, в глаза каналам,
Сдуй повсюду седую пыль,
Хилым клёнам, что в ночь стонали,
Новой сказкой пригрезив быль.

Сморщи, ветер, литые волны,
Взвей полно́чи больную сонь,
Пасти комнат собой наполни, —
Дай несчастным весенний сон.

Серым людям, не ждущим счастья,
Бедным тénям, забывшим смех, —
Хохот бури, восторг ненастья!
Души слабых – одень в доспех!

Ветер, ветер! – ночная птица!
Бей в литавры снесённых крыш,
Дай нам крылья, чтоб вдаль стремиться,
В брызги-громы взрывая тишь!

25 ноября 1953

Лунные зайцы

Зелёным горячечным чадом
Вливалась в палату луна —
И мальчика, спящего рядом,
Прозрачно змеившимся ядом
Неслышно одела она.

И, в жёлтом бреду задыхаясь,
Я видел сквозь рваные сны,
Как лунные зайцы спускались
К подушке моей со стены.

В их длинные, тёплые уши
Я спрятать лицо своё рад;
Они мне шептали: «Послушай,
Кругом золотой звездопад...»

Они говорили: «Мой мальчик,
Тебя унесём мы с собой
В блестящие звёздные вьюги,
В волнующий лунный прибор.

Тебя мы возьмём на рассвете
Туда, где в лиловой заре
Хвостатые бродят кометы
Меж звёзд в голубом серебре.

Там синие сполохи ярче
Играют звенящим лучом —
Летим же скорее, мой мальчик,
Не надо жалеть ни о чём».

Вишнёвая метель

Опять луна мне яд свой льёт
На смятую постель,
Опять в саду всю ночь поёт
Вишнёвая метель.

Тревожной, тёплой темнотой
Повеяло в глаза,
И в знойном мраке надо мной
Сгущается гроза...

Как звёзды близко! – В двух шагах,
Рукой могу достать,
Спустились... Все... горят в цветах,
Но руку не поднять...

А кто вложил вчера в сирень
Букет из чёрных роз?
Цветы... Цветы... Пора? Уж день?..
Нет, нет!.. Немного грёз.

И ты пришла цветы смотреть?
Но что же так темно?
Я понял: это значит смерть, —
Я это знал давно!

Но я привык встречать врагов
Лишь стоя на ногах —
Ко мне друзья спешат на зов,
И верный меч в руках.

Сверкнула яростная сталь
Звонящей полосой
Вдруг тихий голос мне сказал:
«К чему ненужный бой?»

Я вижу: девушка кладёт
Мне руку на глаза,
И поцелуй её – как лёд,
И на щеке слеза...

Мне надоела канитель,
Я меч ломаю свой:
– Звени, вишнёвая метель,
Теплей меня укрой.

Разлив

* * *

Не придёт, но, может быть, приснится,
Так светла и так же далека,

А над ней взрываются зарницы,
Проплывают дымом облака.

Озорной и опьяневший ветер
Из садов темнеющих занёс
Лепестки невиданных соцветий
В шёлковое золото волос.

Но как только ночь придёт в больницу,
Я в бреду её не узнаю —
Девочку, которая мне снится,
Золотую звёздочку мою.

А она приходит осторожно
И садится рядом на кровать,
И так хочется ей сон тревожный
От упрямых глаз моих прогнать.

Собирает бережной рукою
Лепестки неконченных поэм
И полна бессильною тоскою,
И укор в глазах глубок и нем.

Плачет надо мной, совсем погибшим,
Сброшенным в бездарнейшую грусть,
А себе я снюсь бездомным нищим
И чему-то страшному смеюсь.

И всю ночь летят куда-то птицы,

И, не зная, как она близка,
Безнадёжно уронив ресницы,
Я зову её издалека.

* * *

Конечно, в лужах есть окошко
Сквозь землю в южный небосвод;
Не зря к нему приникла кошка —
Лакая звёзды – небо пьёт!

А рядом, чуть живой от жажды,
И я, – (боясь сойти с ума) —
(Любой бы сделал точно так же!)
Она подвинулась. Сама.

Внизу мяукнул изумлённо
Хвостатый, рыжий антипод:
Два зверя, полные солёным,
Лакали небо – я и кот!

Вот счастье! – Думать ночью поздней
О царствах мира, их тщете,
Когда безоблачно звёздно
В небесно-полном животе!

Любая лужа есть окошко,
Когда желающий забыть
Придёт к нему бродячей кошкой,
Лакая звёзды, небо пить!

Тихая песня

Замолчали птицы, —
Значит, время спать.
Сон сомкнёт ресницы,
Сядет на кровать.

Ветер спит летучий.
Тихо из-за туч
Сонно и певуче
Смотрит звёздный луч.

Лунный Зайчик тоже
Спит и видит сны,
Ходят осторожно
Только лишь часы.

Без конца и края,
В свой далёкий путь,
Пусть себе шагают, —
Им нельзя уснуть.

Сон руками машет,
Сон других зовёт, —
Всё, что он покажет, —
Утром оживёт.

2 февраля 1954

* * *

На смерть Е. Гайль

Девочка читала мемуары,
На руки головку положив,
Маленькое сердце замирало,
Сдавленное тяжестью чужих

Огненных страстей и преступлений,
Кровью, обагрявшей алтари,
Перед ней рождались поколения,
Воздвигались боги и цари.

Вздрагивали худенькие плечи,
Слёзы набегали на глаза,
А в окне синел весенний вечер,
Грохотала первая гроза.

Загорались звёздные гирлянды,
И цветной гравюрой мнился сад...
Девочка листала фолианты,
В пыльной коже, в дырах, без заплат.

Маленькая, глупая, больная,

Верила в поэзию, в талант,
Плакала над Гамлетом, роняя
Толстый и тяжёлый фолиант.

Вся была зажжённой кем-то свечкой,
Вся чужими жизнями жила...
Может быть, от этого под вечер
Незаметно, тихо умерла.

Колыбельная

Сестре Ленке

Стих давно трамвайный говор,
Ходят, бродят сны,
Ночь одела спящий город
В ласковую синь.

Осторожно улыбаясь,
Прыгнул на карниз
Хитрый-хитрый лунный заяц,
Сел и смотрит вниз.

Открывать окно не надо,
Надо крепко спать —
Зайка сам придёт из сада
Что-то рассказать;

Золотистых-золотистых,
В капельках росы,
Принесёт холодных листьев,
Чудный сон приснит.

Тени

1. Уличные тени

От лунного света,
Фонарного света —
Тени:
Волюты,
Спирали,
Тенета.

2. Из окна

Погаснут лампы —
Дрогнут тени —
И ночь обрушится в лицо
Колючей готикой видений —
Картечью битых леденцов.

3. Моя тень

На лестничных маршах
Вдоль красящих стен —
(Приветствуя двери: «Сезам!») —
Сорву со стены плоскомордую тень,
А лампы – по рыбьим глазам!

У тени и глаз – одинаковый звук.
От них под ногами – одно:
Как будто случайно раздавлен паук,
Как тающий студень – пятно.

6 – 7 апреля 1957

Вечерница

Качания фонарей

Белый круг ночной эмали,
Проржавевший от бессонниц
И простудного томленья
Перламутровой луны,

Плыл, качаясь, в жёлтом ветре
И крылом летучей мыши
Затыкал глазницы дому,
Погасившему огни.

За окном – рябые лужи,
(Запах лестницы и кошек),
И серебряный булыжник
В золотистых фонарях.

А за стенкой кто-то пьяный,
В зимней шапке и калошах,
Тыкал в клавиши роялю
И смеялся.

Продавец лимонов

– Лунные лимоны!
Медные лимоны!
Падают со звоном —
покупайте их,

Рассыпайте всюду
Лунные лимоны, —
Лунно и лимонно
в комнате от них.

– Яркие лимоны!
Звонкие лимоны! —
Если вам ночами
скучно и темно,

Покупайте луны —
Лунные лимоны!
Медные лимоны! —
Золотое дно!

Nocturno (Воет Собака)

⟨1⟩

– Что с тобою,
Что с тобой?
Ты не спишь.
Сон тревожит голубой,
Ветер с крыш?

В лунных окнах ничего,
Кроме звёзд.
Отчего же, отчего
Плачешь, пёс?

Пёс полночный,
Пёс дрожит
Под рукой,
А из глаз тоска бежит
За тоской.

– Ночью льются в водоём
Ливни звёзд.
Так давай же выть вдвоём,
Скучный пёс.

На панели, у ворот —
Талый снег,
На панели, у ворот —
Человек.
В подворотне был убит Человек.

Умирает звёздный луч
На снегу.
– Поживи! – ему кричу.
– Не могу, —
Отвечает звёздный луч:
– Не могу!

Голубой я, – говорят, —
Голубой,
Звёзды синие горят
Над тобой.

Мне не сделаться острей,
Не сгореть,
Мне бы к звёздочке-сестре
Улететь.

– Тоньше, тоньше – тонкий луч
На снегу.
– Подожди! – ему кричу.
– Не могу, —
Отвечает тонкий луч:

– Не могу!

* * *

Если луна, чуть жива,
Блекнет в раме оконной —
Утро плетёт кружева —
Тени балконов;

Небо приходит ко мне,
Мысли – *его* стрекозы,
Значит, цвести войне
Алой и Белой розы.

Значит, конец фонарям,
Что им грустить, качаясь! —
Льётся на мир заря
Золотом крепкого чая.

Вечерница

О, предзакатная пленница! —
Волосы в синих ветрах —
В синей хрустальной вечернице
Кто-то сложил вечера.

Манием звёздного веера
Ветер приносит в полон
Запах морской парфюмерии
В каменный город-флакон.

Пеной из мраморных раковин
Ночь, нарождаясь, бежит, —
Маками, маками, маками, —
Розами небо дрожит.

В синей хрустальной вечернице
Яблоки бронзовых лун...
О, предзакатная пленница! —
Ночь на паркетном полу.

11 апреля 1954, Ленинград

* * *

А. Арефьеву

Небо живот-барабан
Вспучило, медно гудя,
В красные проруби ран
Лунная пала бадья.

Цепью бегут фонари,
С цепи сорвавшийся, рыж,
Падает сгусток зари
В синь ущемления грыж.

Небу дают наркоз,
Грыжу спешат рассечь,
Мокрым глазам (от слёз)
Звёздно к утру истечь.

(Вариант)

Небо живот-барабан
Вспучило, медно гудя,
В красные проруби ран

Лунная пала бадья...

Так начинается утро:

Темой шизофрении, сомнамбулы, сна,

Мыслью рыбы, немой, как Немо;

Голос птице даёт весна.

Ночь разорвалась, как облачный кокон,

Бросив горящую куколку – день

Пёстрой торпедой вдоль пепельных окон,

В лестничный хаос ступенек и стен.

Там, где чугунное кружево кружев

Давят питоны дубовых перил,

Бесится, ярче оранжевой лужи,

Солнце, рыжее, чем стадо горилл.

Пьяный шумер в подворотне Аккада

Был бы, наверное, меньше нелеп:

В утренний час золотой клоунады

Мартовский город оглох и ослеп.

Ночь дочитала засаленный сонник,

Вырванный ветром, сбывается сон:

Стал канониром последний каноник

И канонадой – органичный канон.

11 марта 1955

Диалог (sonetto)

– Наше небо – ночная фиалка,
Синевой осенившая дом, —
Вьётся полночь серебряной галкой
У моста над чугунным ребром.

Наши тучи теплы, как перины,
Эта скука – удел городам...
Листопад золотой балериной
Дни и ночи летит по садам.

Наши люди забыли о чести,
Полюбили дешёвый уют,
И, мечтая о призрачной мести,
Наши дети угрюмо растут.

– Вы сегодня совсем как бараны —
Дураки, подлецы, наркоманы.

* * *

В облаках летящим птицам
Прям и светел путь.

Опусти свои ресницы —
Время отдохнуть.
Над землёй, уставшей за день,
Тих простор небес.
Если нет душе отрады,
Я приду к тебе.
Буду тихо, осторожно
Над тобой склонясь,
Охранять от снов тревожных
До прихода дня.
Опусти скорей ресницы —
Время отдохнуть.
Лишь одним небесным птицам
Прям и светел путь.

Nocturno i

У Луны фарфоровые плечи
Под цветущим огненным зонтом,
И звезда, покинувшая вече,
К ним приникла посиневшим ртом.

Как блуждают матовые руки
По шелкам туманных кимоно! —
У Луны неведомую мукой
Тело золотистое полно...

– О, Луна! – Луна неосторожна.
В тихой страсти мертвенно-бела,
Вся дрожит серебряною дрожью,
Всё поют её колокола.

* * *

А. Арфьеву

Я люблю по следу ночи
С боем башенных часов
Пролететь со сворой гончих

Золотисто-рыжих псов.

– Слышишь? – В лунном бездорожье
Рвут копыта лошадей
Отупевшие от дрожи
Барабаны площадей,

Пёстрый смерч ночной погони,
Ужас загнанных зверей,
Меловые миллионы
Легионов фонарей.

Пляшут тени-недотроги
В море света, море слёз,
Мёртвой хваткой у берлоги
В глотку ночи – красный пёс.

И кинжалы, как стрекозы —
Крылья высохшей руки, —
Над могилой ночи – розы,
Как собачьи языки!

11 июня 1954

Гостиный двор

Пусть Египет разграбят гиксосы
И в ущелье умрёт Леонид —
Голубые лотки с абрикосами
Ароматом наполнили дни.

Пусть смешные этрусские вазы
Чернокнижнику радуют взор:
– Унитазы! – Прощу: унитазы! —
Голубой, как невеста, фарфор!

Электрический котик! Мутоны! —
Легче трели ночных соловьёв,
Шелковисты, как руки Мадонны,
И прохладны, как бедра её!

Покупайте! Из розовой пены,
Как богиня, понятен и прост.
Абрикос, золотой, как Микены,
Розоватый, как зад, абрикос!

26 июня 1954

Веселятся ночные химеры
И скорбит обездоленный кат:
Облака – золотые галеры —
Уплывают в багровый закат...

Потушив восходящие звёзды,
Каменя при полной луне,
Небеса, как огромная роза,
Отцветая, склонились ко мне.

– Где душа бесконечно витает?
Что тревожит напрасная грусть?
Поутру обновлённого края
Я теперь никогда не проснусь:

Там, где день, утомлённый безмерно,
Забывается радостным сном,
Осторожный опустит галерник
На стеклянное небо весло.

Получившего новую веру
Не коснётся застенчивый кат —
Уплывают, качаясь, галеры
На багрово цветущий закат...

* * *

Сегодня ярким золотом
Вся комната полна,
Как будто в ней расколоты
И солнце, и луна.

Как солнечные мячики,
По всем её углам
Толпу весёлых зайчиков
Бросают зеркала;

Везде блестят лучистые,
Светлы и горячи, —
Глаза, как небо, чистые,
И ушки – как лучи:

Летят в глаза иголками,
Сверкают под ногой,
Но только солнце – в облако,
Как нет ни одного.

* * *

Когда перестанет осенний закат кровоточить
И синими станут домов покрасневшие стены,
Я окна открою в лиловую ветренность ночи,
Я в двери впущу беспокойные серые тени.

На ликах зеркал, драпированных бархатом пыли,
Удвою, утрою арабские цифры тревоги,
И в мерно поющей тоске ожидания милой
Скрипичной струной напрягутся ночные дороги.

Придёшь – и поникну, исполненный радости мгливой,
Тебе обречённый, не смея молить о пощаде —
Так в лунном саду потускневшее золото листьев
Дрожащие звёзды лучом голубым лихорадят.

* * *

Растревожённый вечером гулким,
Вереницами слов оплетён,
В снеговом забвении переулков
Я искал и моё забвенье.

Как и раньше, мой город прелестен,
Но в беде не сумеет помочь —
И мелодия будущей песни
Мне известна, как близкая ночь,

Что сиянием призрачным мучит.
Знаю, знаю: что скоро наскучит
И тебе эта песня и мне —
Можешь бросить листок, не читая,
Или сжечь на холодном огне
Полночного лунного края.

* * *

Звоном песен водосточных
Ночью улицы полны,
У тебя в глазах полночных
До утра – следы луны.

Кровью ржавого коралла
Я хмелён – и мне невмочь:
«На закатных крыльях алых
Прилетела птица-ночь».

10 апреля 1954

Когда на улицах вечерних
Прохожих душит темнота,
К тебе на древних изречениях
Летит покорная мечта.

Забыв воинственные клики,
На смерть зовущие живых,
Хочу тонуть смущённым ликом
В глазах рассветной синевы.

Пускай смеются надо мною —
Я больше всех тебя люблю,
Пока оливковой луною
Облиты тени на полу.

Спеши услышать! – Ночь проходит.
Завоют дальние рога.
Когда на огненном восходе
В змею совьются облака, —

Иным велениям покорный,
Я выйду в утренний туман —
Туда, где поднял парус чёрный
Из гроба вставший Капитан.

А всё, что было на закате,
Чем сказка древняя нова,
Пушкой хранят в твоей тетради
Мои любимые слова.

24 марта 1954

* * *

Вечер безмолвный и поздний
В синие вышел края.
— Спи, — загораются звёзды, —
Светлая радость моя.

Пусть осторожно и чутко
Сон твой хранят вечера —
Сбудется радостным утром
Всё, что хотелось вчера.

Меркнут закатные розы,
Мысли уносятся прочь, —
Самые светлые грёзы
Знает красавица-ночь.

1 мая 1954

С сердцем тёмным и ненастным
Я пришёл к Вам, ювелир, —
В этом сердце, милый мастер,
Похоронен дивный мир.

Глуше тёмных переулков,
Надоевшее давно,
В синем бархате шкатулки
Пусть лежит у Вас оно.

А когда придёт к Вам, мастер,
Та, с тревожащим лицом,
Сердце, полное ненастья,
Вы оправьте ей в кольцо.

Пусть она о том не знает,
Что не камнем дорогим —
Сердцем то кольцо сияет,
Ей подаренным другим.

В сером жемчуге несчастья —
Нераздёленная жизнь.
— Эта шутка, милый мастер, —
Мой единственный каприз.

Визит к любимой в ночь листопада

На подú площадей щербатом —
Недожаренный лунный блин.
Еду в ночь на мосту горбатом —
Иноходце речных долин.

В полночь,
В мыслях о листопаде:
В узкий каменный коридор
Он пришёл в золотом наряде —
Безмятежный тореадор.

И навстречу стеклянный, старый,
С треском лопнул дверной пузырь:
Золотым обшлагом швейцара
Предлагает швейцарский сыр.

Обнажив голубую плесень,
Молча, падают этажи;
Спирохеты холодных лестниц,
Окон пёстрые витражи.

Майоликие встали звери —
Я бросаю в дубовый сон,
За железную челюсть двери,
Электрический иней-звон.

Неожиданна эта встреча!
Никому не смогли помочь
Меловые осколки речи
И чугунная тумба-ночь.

Невозможной мечте о счастье
Умереть на пороге дня:
Да! – Она, как солнце, прекрасна.
Нет! – Она не любит меня.

Вечер

Мостика профиль горбатый,
Милая, тих как всегда,
В красную дырку заката
Ветер вдевал провода.

Кто-то угрюмый и старый,
Скоро устав на земле,
Словно качался кошмаром,
Будто в трамвайной петле.

Словом, чуть-чуть синеватый,
Вечер, обычный до слёз,
Тихий, как серая вата,
Скучный, как запахи роз.

* * *

Сегодня вечер горяч не в меру,
И сны сегодня тобой полны...
Опять Флоренция ждёт холеру,
Целует облак плечо луны.

И гибнут люди, а мы с тобою,
С друзьями вместе и без рабов,
Весёлой, пёстрой шумим толпою,
Читая сказки в долине По.

И будто ты сегодня – царица,
И мне велела начать рассказ
О том, что в мире больном творится,
А я исполнить не мог приказ.

И ты сказала: ну что ж! не надо, —
Давно добыча нужна гробам, —
И мне велела подсыпать яду
В вино послушным своим друзьям.

Тянулась туча, как чёрный вымпел,
Луна послушно несла свой крест,
Я знал об яде, но чашу выпил,
И был отравлен, и сон исчез.

* * *

Вечер, вечер,
В пятнах света —
Берег неба-океана.
– У тебя, лиловый вечер, —

Шапка белого тумана.

У тебя, мой вечер поздний,
Осторожные шаги,
У тебя глаза,
Как звёзды,
Брови – радуги-дуги.

– Вечер, вечер,
В пятнах света,
В шапке белого тумана,
Не твое ль дыханье —
Ветер голубого океана?

Песни ночного города

Ноктюрн

Солнце, упавшее в море,
Медленно гаснет на дне, —
Ночью фарфоровый город
Дремлет при полной луне.

Ты никогда и не знала,
Сколько томительных грёз
Будится в водах канала
Светом мерцающих звёзд.

– В каменной лунной долине
Ночью туманы легки, —
Тихо своей Коломбине

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.